

К 85-летию Академика Виктора Александровича Кабанова

**Заведующий кафедрой
высокомолекулярных
соединений
в период
1970-2006 гг.**

Москва, МГУ, 2019

1 марта 2019 года на химическом факультете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (МГУ) состоялось совместное заседание Ученого Совета химического факультета МГУ и Отделения химии и наук о материалах Российской академии наук, посвященное 85-летию со дня рождения выдающегося российского ученого – академика Виктора Александровича Кабанова.

Штрихи к портрету В.А. Кабанова

В.П. Шубаев

В заполненной Северной химической аудитории химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова собрались члены Ученого Совета химического факультета, члены Отделения химии и наук о материалах Российской академии наук, коллеги, друзья и близкие Виктора Александровича, чтобы отметить 85-летие со дня рождения этого замечательного ученого и прекрасного человека и поделиться своими воспоминаниями о его научной деятельности и главных этапов его жизненного пути.

В этом небольшом очерке, основанном, прежде всего на воспоминаниях учеников и коллег В.А. Кабанова я попытался обобщить

их интересные рассказы, дополнив фотографиями, взятыми из архива кафедры высокомолекулярных соединений, а также любезно предоставленные сыном В.А. Кабанова – Александром Викторовичем, дополненными и собственными фотографиями.

Заседание открыл и.о. декана химического факультета МГУ член-корреспондент РАН, профессор **Степан Николаевич Калмыков**, который отметил ключевую роль академика В.А. Кабанова в становлении и развитии кафедры

высокомолекулярных соединений (ВМС), которой он руководил 36 лет после скоропостижной кончины в 1969 г. своего учителя – академика В.А. Каргина – основателя кафедры ВМС. За время руководства кафедрой Виктор Александрович сумел создать высококвалифицированный, активно-работающий коллектив сотрудников – кандидатов и докторов химических наук, успешно приумножая тем самым традиции Каргинской школы полимерщиков. Кафедра ВМС стала одним из ведущих мировых центров в области исследования высокомолекулярных соединений и подготовки дипломированных специалистов и кадров высшей квалификации.

В своем вступительном слове Вице-президент РАН академик **Алексей Ремович Хохлов** подчеркнул ведущую роль В.А. Кабанова в развитии, как фундаментальных проблем, так и практических приложений не только в области физикохимии высокомолекулярных соединений, но и в исследованиях биологических систем. Он также напомнил о значительной помощи В.А. Кабанова в распределении сотрудников кафедры ВМС на только что организованную кафедру А.Р. Хохлова на физическом факультете и предоставлении возможности проведения ими экспериментальных работ на кафедре ВМС.

Начиная с 90х годов А.Р. Хохлов постоянно ощущал поддержку В.А. Кабанова при проведении научных исследований, получении грантов и особенно при его выборах в член-корреспонденты и действительные члены академии РАН (фото 1).

Фото 1.

А.Р. Хохлов особо подчеркнул, что девяностые годы были весьма тяжелыми для российской науки. Кроме трудностей с финансированием наша наука постоянно обескровливалась отъездом многих активно-работающих ученых за рубеж. Виктор Александрович переживал, но не сдавался, по возможности, создавая на своей кафедре благоприятные условия для будущей работы молодых эффективно- работающих ученых. После кончины Виктора Александровича (31 марта 2006) в Научном совете по ВМС РАН (которым раньше руководил В.А. Кабанов и еще при его жизни передал его руководство А.Р. Хохлову) было получено огромное число писем с выражением соболезнования из многих стран мира. В том же году, учитывая ключевую роль В.А. Кабанова в развитии науки о полимерах, Европейский полимерный конгресс организовал специальное заседание, посвященное памяти В.А. Кабанова. В 2009 г. к его 75-летию вышел специальный номер журнала «Высокомолекулярные соединения», посвященный тем научным направлениям, которыми он руководил.

По мнению А.Р. Хохлова В.А. Кабанов был одним из несомненных лидеров мировой науки о полимерах, и его работы еще долго будут оказывать громадное влияние на развитие науки о полимерах как у нас в стране, так и во всем мире.

Президент химического факультета академик **Валерий**

Васильевич Лунин рассказал о заслугах В.А. Кабанова в его учебной и научно-организационной деятельности в Московском университете. Будучи деканом химического факультета, в период, когда В.А. Кабанов заведовал кафедрой ВМС, В.В. Лунин неоднократно ощущал значительную поддержку В.А. Кабанова во всех важнейших делах факультета. Так при выборах декана химического факультета в 1992 году, среди других достойных кандидатов на этот пост, В.А. Кабанов убедительно выступил в пользу

профессора В.В. Лунина, который впоследствии своей активной и напряженной работой доказал справедливость выбора аргументов Виктора Александровича в пользу В.В. Лунина (фото 2).

Перечисляя научные заслуги Виктора Александровича, обладателя высших наград за научные достижения – Государственная премия РФ, Ленинская премия СССР, Премия имени акад. С.В. Лебедева АН СССР, Ломоносовская премия МГУ, и наконец, Демидовская премия, Валерий Васильевич особо отметил два очень

важных практических результата использования научных идей В.А. Кабанова. **Во-первых**, это разработка и внедрение технологии производства полипропиленовых пленочных нитей с повышенными прочностными характеристиками для сельского хозяйства (т.н. сеновязальный шпагат).

Фото 2.

Декан химического факультета МГУ – В.В. Лунин. Зав. кафедрой ВМС – В.А. Кабанов.

Этой работой руководил В.А. Кабанов совместно с лабораториями профессоров Н.Ф. Бакеева, А.Л. Волынского и В.И. Герасимова, а также Тверским Университетом: проф. А.С. Чеголя и проф. П.М. Пахомов. **Во-вторых**, это успешное применение рецептур полиэлектролитных комплексов для защиты от миграции радиоактивной пыли и загрязнения в зоне аварии Чернобыльской атомной станции. В этих работах В.А. Кабанов совместно с сотрудниками кафедры ВМС (проф. А.Б. Зезин, проф. И.М. Паписов и к.х.н. Л.Б. Строганов) сами принимали непосредственное участие (фото 3). Как организатор и непосредственный исполнитель этих работ академик В.А. Кабанов был награжден Орденом Трудового Красного Знамени (1986) (фото 4).

Фото 3.

В. Кабанов, А. Зезин, И. Паписов и Л. Строганов. В зоне Чернобыльской АЭС

В.А. Кабанов среди сотрудников кафедры ВМС после вручения ордена Трудового Красного Знамени в Кремле. 1986
Слева направо: В. Шibaев, К. Дулевич, А. Зезин, В. Смирнов, П. Козлов, В. Кабанов, Н. Платэ, Н. Бакеев, Ю. Кузяков (декан химфака 1981-1992)

«Сочетание новых научных идей и нацеленность на них практическую реализацию были, бесспорно, основными качествами Виктора Александровича – признанного лидера мировой полимерной науки» – заключил свое выступление В.В. Лунин.

Обстоятельный доклад о научных направлениях работ В.А. Кабанова с сотрудниками и последующем развитии этих исследований представил ученик Виктора Александровича – заведующий кафедрой ВМС член-корреспондент РАН профессор **Александр Анатольевич Ярославов**. Как отметил докладчик в качестве основных, выбранных В.А. Кабановым направлений, преобладали работы, посвященные изучению интерполимерных реакций с участием синтетических водорастворимых полимеров, которыми В.А. Кабанов наиболее активно занимался в последние годы. Именно эти исследования были положены в основу новых научных направлений, разрабатываемых на кафедре в лаборатории нанобиоструктур, руководимой А.А. Ярославовым. Высоко оценивая работы В.А. Кабанова, проводимые им совместно со своими ближайшими сотрудниками чл-корр. РАН проф. **Зезиным Александром Борисовичем** и профессором **Владимиров Глебовичем Сергеевым** (фото 5) в области исследования строения и свойств

растворов комплексов полиэлектролитов, а также с поверхностно-активными веществами (ПАВ), изучения конформационного поведения комплексов ДНК позволили В.А. Кабанову прийти к важному заключению о том, что компактизация ДНК является внутренним свойством незаряженной двойной спирали ДНК. Эта работа вышеуказанных авторов была отмечена Ломоносовской премией – высшей наградой Московского университета (1999).

Фундаментальные работы В.А. Кабанова, впервые предложившего использовать полиэлектролитные комплексы для изучения иммунологических процессов при введении синтетических полиэлектролитов в иммунную систему животных позволили создать новые лекарственные препараты. В совместных работах В.А. Кабанова с иммунологами (академики Р.В. Петров и Р.М. Хаитов) было обнаружено более 100 кратное усиление иммунного ответа при введении конъюгатов чужеродных белков и полиэлектролитов. Эти работы были первыми успешными результатами использования полиэлектролитов для создания новых лекарственных препаратов и лечения болезней. Разработка научных основ создания полимер-субъединичных иммуногенов и вакцин нового поколения с использованием синтетических полимеров легла в основу получения **нового поколения полностью синтетических иммуногенов, таких как полиоксидоний и противогриппозная вакцина гриппол** (Государственная премия, 2001) (фото 5).

Фото 5.

Слева направо: В.А. Кабанов, А.Б. Зезин, В.Г. Сергеев

Александр Анатольевич особо подчеркнул, что с 2007 года полиоксидоний включен Минздравом РФ в список жизненно-необходимых и важнейших лекарственных препаратов. По версии Russian Pharma Awards в 2016-2018 гг. этот препарат стал победителем в номинации «Препарат выбора для лечения и профилактики ОРВИ и гриппа для детей»

ОБЛАСТИ НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В.А. КАБАНОВА

Выдающиеся работы В.А. Кабанова, академика Р.В. Петрова, а также ряда ученых Института иммунологии за разработку указанных препаратов были удостоены Демидовской премии (2001) – старейшей в России научной награды, утвержденной в первой половине XIX века (фото 6).

Фото 6.

Академики В.А. Кабанов и Р.В. Петров после вручения Демидовской премии.

Заведующий лабораторией химический превращений полимеров кафедры ВМС член-корреспондент РАН профессор **Валерий Петрович Шibaев**, проработавший более 60 лет бок о бок с Виктором Александровичем на одной кафедре и более 30 лет бывший его заместителем, посвятил свое выступление краткому анализу его научной и творческой деятельности¹. По моему мнению, в основе крупных научных достижений В.А. Кабанова лежала безграничная любовь к науке и научному творчеству. Его первые

научные работы, посвященные изучению твердофазной полимеризации при низких температурах (часто со взрывом) были основаны на сложных экспериментах, которые он тщательно готовил и блестяще проводил их сам, заражая своим энтузиазмом самых близких учеников – Виталия Павловича Зубова и Ивана Михайловича Паписова (фото 7, 8). Работая в той же самой лабораторной комнате, я неоднократно мог наблюдать за четко-слаженной постановкой эксперимента этой троицы; очень часто сюда заглядывал и Валентин Алексеевич Каргин, любясь

¹ Далее текст дается в авторской интерпретации.

не только эффектными и красивыми процессами полимеризации, но и стекловидными успехами молодых сотрудников.

Экспериментальное мастерство Виктора Александровича, его умение манипулировать в вакууме при низких температурах молекулярными пучками мономеров, растворителей и катализаторов послужило ему хорошей школой для последующих не менее сложных экспериментов по комплексо-радикальной и матричной полимеризации. Эти первые достаточно сложные научные исследования, требующие высокой тщательности в их проведении, легли в основу его последующих работ. Виктор Александрович всегда требовал от своих учеников упорно добиваться своей цели. При постановке всех своих научных работ и обсуждении чужих исследований В.А. Кабанов четко формулировал основную идею работы, намечая план ее реализации. Важно отметить, что, прежде всего его интересовала научная значимость, как своего, так и чужого исследования. Вспоминаются его частые замечания при обсуждении научных докладов на кафедре, его вопросы на научных семинарах и при защите диссертаций. Как и его учитель Валентин Алексеевич Каргин, Виктор Александрович всегда требовал четкой и ясной формулировки идеи работы. Эта идея, кроме того, должна быть сформулирована коротко и ясно.

Фото 7.

В.А. Кабанов и его первый дипломник Виталий Зубов (1959).
В.А. Каргин часто присутствовал при экспериментах.

Во время работы (в 50-60 годы) в старом здании кафедры ВМС, которая размещалась всего в семи комнатах, несмотря на тесноту помещений, была создана удивительная дружная команда сотрудников, аспирантов и студентов. Поскольку различие в возрасте всего контингента кафедры (помимо В.А. Каргина, П.В. Козлова и С.Я. Мирлиной) не превышала 3-4 лет, общение между микрошефами (В. Кабанов, Н. Платэ, Н. Бакеев) и их подопечными устанавливалось очень легко и быстро, что позволяло не только обращаться друг к другу на «ты», но и откровенно и самое главное критически обсуждать совместно, как чужие, так и собственные работы (фото 9). Обычно это происходило в коридоре, где стоял единственный на кафедре телефон, где можно было покурить и, если требовалось позвонить для разрешения всех вопросов, касалось ли это взаимодействия с учебной частью факультета, его администрацией или отделом снабжения.

Фото 8.

И.М. Паписов, В.А. Кабанов, В.П. Зубов

По существу, такой паритет был основным принципом работы, что, безусловно, способствовало не только повышению активности студентов и аспирантов, но и результативности их работы. Однако, это не значит, что все сотрудники и студенты «варились в собственном соку»; но все мы в то время действительно испытывали «журнальный голод». В мировой литературе существовало только два полимерных журнала – «J.Polymer Science» и «Die Macromoleculare Chemie», что очень затрудняло получение научной информации. Появление журнала «Высокомолекулярные соединения», который был основан В.А. Каргиным в 1959 г, и чья редакция находилась в его кабинете на кафедре, несколько спасало положение. К счастью, В.А. Каргин сумел договориться с профессором Бруклинского университета Германом Марком (США) редактором «J.Polymer Science» о пересылке

корректур статьи, готовившихся к печати на адрес В.А. Каргина в НИФХИ им. Л.Я. Карпова.

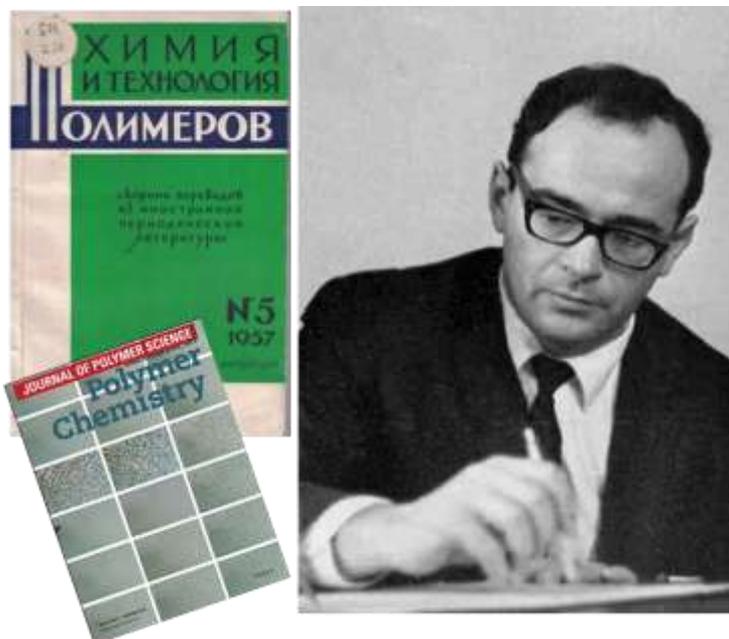
Фото 9.

Старый корпус кафедры ВМС, «курилка»: В.А. Кабанов, В.П. Шibaев, Н.Ф. Бакеев

Этот «источник» научной информации В.А. Каргин регулярно привозил на кафедру и первым его «поглотителем» был Виктор Александрович (фото 10).

Фото 10.

В.А. Кабанов – подготовка статей и переводов.

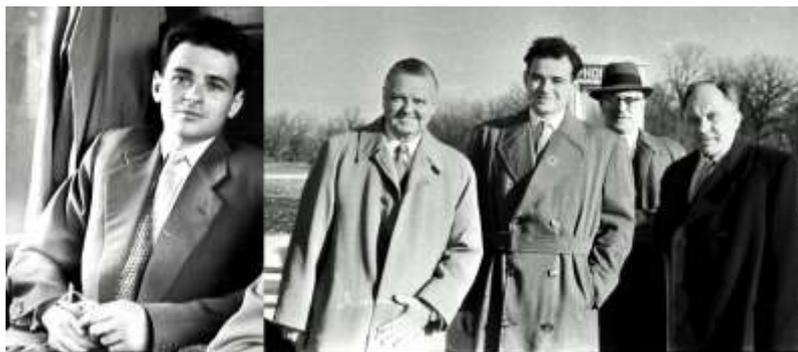
Он, как правило, первым «захватывал» этот огромный пакет и от корки до корки прочитывал все статьи, отбирая что-то себе для перевода, и рекомендуя некоторые из них кому-то из сотрудников. Потом эти переводы публиковались в специальном журнале «Химия и технологии полимеров», издаваемым издательством «Мир», а переведенные аннотации всех статей журнала быстро публиковались в журнале «Высокомолекулярные соединения».

Вот именно на этом этапе Виктор Александрович, бесспорно, занимал активную лидирующую позицию. Знакомясь практически со всем содержанием номеров этого ведущего международного журнала, он как губка, впитывал в себя содержащиеся последние свежие научные результаты. Это не только расширяло багаж его научных знаний, но и повышало научную эрудицию. Обладая прекрасной памятью, он часто помогал сотрудникам не только своей родной кафедры, но и исследователям других организаций. Он всегда щедро делился своими знаниями, как с российскими, так и зарубежными исследователями. Его выражение «в науке можно обокрасть только нищего» уже давно стало очень популярно среди полимерщиков.

Именно этот период 50-70 годов следует, вероятно, отнести к так называемому наиболее «плодотворно-накопительному» периоду его творчества, когда им создавался тот необходимый научный багаж, который в дальнейшем так широко и щедро раскрылся в его дальнейшей научной деятельности. Это был тот благоприятный для него период научного творчества, когда он еще не был отягощен административно-организационными делами.

Значительным дополнением к этому начальному этапу его творческой деятельности следует отнести научные командировки В.А. Кабанова за рубеж. Его первая поездка в США (фото 11), в возрасте 22 лет в составе научно-технической делегации ученых и чиновников, инициированная академиком В.А. Каргиным, предоставила Виктору Александровичу исключительную возможность встретиться с известнейшими учеными полимерщиками США – профессорами Г. Марком, М. Гудманом, Ч. Овербергером, Г. Моравцем (фото 12). Эта блестящая полимерная плеяда профессоров, работавшая в Бруклинском политехническом институте, сыграла, по признанию самого В. Кабанова, исключительную роль в становлении его как ученого. Несомненно, что В.А. Каргин оказывал всемерную поддержку своему молодому ученику, отдавая должное его страстному увлечению наукой и широкой эрудиции.

Фото 11.

Первая командировка В.А. Кабанова в США в составе делегации от Академии наук СССР (1956 г.)

Фото 12.

Бруклинский политехнический институт (БИП), Нью-Йорк, 1964
1-й слева - М. Гудман, 5-й справа - Г. Моравец, 4-й справа В. Кабанов, 3-й справа - В. Каргин, 1-й справа Ч. Овербергер.

Фото 13.

Свидетельством этому является участие двух учеников Каргина – Виктора Кабанова и Николая Платэ в качестве приглашенных докладчиков на Международный симпозиум по полимерам, впервые состоявшимся в Москве в 1960 году, в котором участвовало около 1500 участников, среди которых 600 иностранцев. Среди участников Симпозиума известнейшие полимерщики мирового уровня (Г. Марк и П. Дати (США), Дж. Натта (Италия), В. Керн (ФРГ), Д. Бемфорд (Англия), Д. Сметс (Бельгия)), многие из которых впоследствии стали коллегами и друзьями советских ученых и в том числе Виктора Кабанова. Чуть позже в

Пленарная лекция
В.А. Кабанова. 1966

1966 году В.А. Кабанов получает приглашением представить **пленарную лекцию** на другом международном симпозиуме по макромолекулярной химии в Японии (Токио – Киото) (фото 13). Эта лекция, во многом была посвящена проблемам полимеризации химически-активированных мономеров, которыми так интересовался В.А. Кабанов в начале своего научного пути.

После блестящего выступления на этом симпозиуме, который принес ему широкое признание среди ведущих химиков-полимерщиков всего мира, у Виктора Александровича начинается весьма активный период его научной и публикационной деятельности. В Институте нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева Академии наук СССР он создает научную группу, где начинает работы по матричной полимеризации, включая полимеризацию ионизирующихся полимеров совместно с О.В. Каргиной и В.А. Топчиевым. Результаты работ этого периода и последующих 70-х годов были опубликованы более чем в 150 статьях и книгах «Комплексно-радикальная полимеризация» (совместно с В.П. Зубовым и Ю.Д. Семчиковым) и «Полимеризация ионизирующихся мономеров» (совместно с Д.А. Топчиевым). Научные достижения В.А. Кабанова получают широкое признание и в 1968 году он избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Фото 14.

Сотрудники кафедры ВМС перед новым корпусом «А».

Слева направо: Л. Венгерова, В. Пшежецкий, В. Кабанов, И. Паписов, Н. Платэ, В. Зубов, В. Каргин, Л. Валуев, В. Шибасев, С. Мирлина, А.Р. Муса (аспирант, Египет)

Благодаря переезду в новое здание кафедра значительно расширяет свои площади, появляется новое оборудование, создается общефакультетский практикум по ВМС, происходит формальное закрепление существующих научных групп в виде научных лабораторий. Фото 14 показывает В.А. Каргина с группой сотрудников перед новым корпусом, а на фото 15 одна из последних фотографий Валентина Алексеевича в окружении своих ближайших учеников.

Фото 15.

Н.Бакеев, Н. Платэ, В. Кабанов, В. Шibaев, В.А. Каргин

В 1970 году, после скоропостижной кончины своего учителя Виктор Александрович Кабанов становится заведующим кафедрой ВМС, которой он успешно руководил до конца своей жизни. Фото 16 может рассматриваться как бы напутствие учителя своему ученику.

Фото 16.

Учитель – Ученик.
В.А. Каргин – В.А. Кабанов.

На посту заведующего кафедрой В.А. Кабанов значительно расширяет область своих научных интересов, вовлекая в эти работы лабораторию

полиэлектролитов кафедры ВМС (заведующий лабораторией чл-корр. РАН профессор **А.Б. Зезин**, кхн. В.Б. Рогачева) (фото 17) и активно сотрудничает с лабораторией структуры полимеров (зав. лабораторией академик **Н.Ф. Бакеев**, чл-корр. РАН **А.Л. Волинский** и профессор **В.И. Герасимов**), подключая к этой работе и Тверской университет (проф. **А.С. Чеголя** и проф. **П.М. Пахомов**) (фото 18).

Фото 17.

Слева направо: В.А. Изумрудов, В.Б. Рогачева, Н. Кабанов, В.А. Касаикин, А.Б. Зезин, Т. Бронич, Ж.Г. Гуляева, Т. Бронич, Р.И. Коллюжная и др.

Фото 18.

А.Л. Волинский, В.И. Герасимов, П.М. Пахомов

Результатом такого творческого объединения явилась разработка технологии получения т.н. сеновязального шпагата на основе полипропиленового волокна, до сих пор используемого в народном хозяйстве. Нельзя также не упомянуть и работы Виктора Александровича с проф. **Сергеем Алексеевичем Аржаковым** (фото 19), бывшим в то время директором НИИ им. В.А. Каргина в г. Дзержинске, где разрабатывались проблемы создания ударопрочных авиационных

стекло на основе полиметилметакрилата. Только перечисление этого небольшого спектра научных исследований свидетельствует о глубоком проникновении В.А. Кабанова в любимую им область высокомолекулярных соединений, показывает широкий кругозор этого замечательного ученого.

Фото 19

В.А. Кабанов, Н.Ф. Бакеев, С.А. Аржаков

В 1987 г В.А. Кабанова избирают действительным членом Академии наук. Являясь одним из ярких лидеров мирового сообщества полимерщиков В.А. Кабанов становится первым российским ученым, избранным президентом Макромолекулярного отделения Международного союза по теоретической и прикладной химии (IUPAC) на период 1977-1982 гг. (фото 20)

Фото 20.

В.А. Кабанов расширяет круг своих научных интересов, и создает группу т.н. биомиметики, одной из задач которой становится изучение процессов, происходящих в биологических системах – взаимодействий полиэлектролитов с коллоидными частицами, а также частицами, имитирующими клетки (фото 21). Впоследствии это направление будет активно развиваться в работах его ученика – профессора член-корр. РАН Александра

Анатольевича Ярославова на примере изучения биологических мембран и липосом, разработки т.н. мультилипосомных контейнеров.

Фото 21.

Обсуждение научных проблем в группе В.А. Кабанова.

Слева направо: Э. Кунина, В. Кабанов, А. Ярославов, С. Кучанов, Е. Ярославова, А. Рахнянская, Т. Лебедева и др.

Следует особо отметить, что научный авторитет Виктора Александровича создавался не за счет его участия в международных организациях и высокого положения в российской науке, а за счет высочайшего профессионализма – в мире полимеров у него не было неопознанных тайн. И если в ходе дискуссии со студентами и своими коллегами он что-то не понимал, с чем-то не соглашался, то всегда четко и ясно формулировал свою позицию, последовательно отстаивая свою точку зрения.

Фото 22.

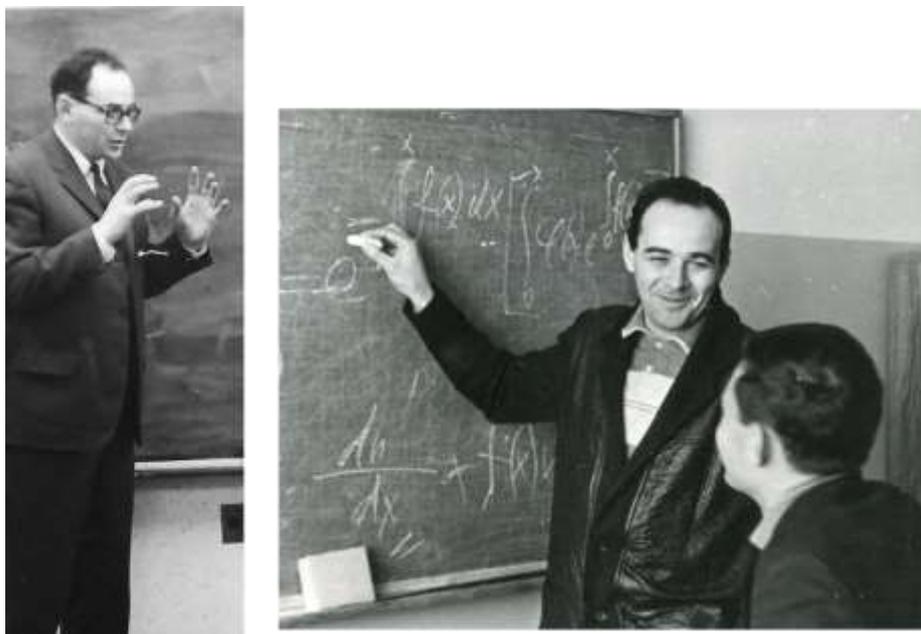

В.А. Кабанов со студентами кафедры, 1983 год.

Слева направо: Синани В., Сапрыгин О., Тальрозе Р., Миславский Б., Кабанов В.А., Аржаков М., Бекиш Е., Думаневич Н., Батракова Е.

С ним было трудно спорить, поскольку, как правило, его логика была настолько убедительной, так что противная сторона, в конце концов, принимала его позицию (фото 22, 23).

Фото 23

Дискуссии В.А. Кабанова с коллегами

В.А. Кабанов обладал удивительным умением привлекать к себе внимание аудитории во время своих лекций, совещаний и даже простых выступлений. Лекции и научные доклады Виктора Александровича всегда отличались стройной научной логикой изложения, точной формулировкой основных идей и положений и всегда сопровождалась хорошо-подобранными иллюстрациями, которые максимально ясно демонстрировали основные мысли, излагаемые в докладе. Обычно он очень тщательно продумывал и готовил свои выступления. Более того, овладев в последние годы работой на компьютере, он не раз с удовольствием демонстрировал мне картинки-слайды, подготовленные им самим для выступления с докладом (фото 24).

Фото 24.

Академик В.А. Кабанов и профессор В.П. Шибасев, кафедра высокомолекулярных соединений. (февраль, 2006 г.)

Несмотря на принципиальность в отстаивании своих научных позиций Виктор Александрович был исключительно доброжелательным и внимательным человеком. Одна из важнейших черт его характера заключалась в уважении человеческого достоинства; он очень легко находил общий язык в общении с коллегами разного возраста и любых национальностей. Особенно ярко это проявлялось во время конференций, когда можно было наблюдать В.А. Кабанова в окружении исследователей, аспирантов, научных сотрудников и профессоров. Несмотря на, как правило, ограниченное время подобных дискуссий, Виктор Александрович мог подробно обсуждать заинтересовавшие его проблемы, идеи и даже чужие результаты, не считаясь со временем. В этом проявлялась не только его явная любовь к познанию чего-то нового, но и стремление помочь дискутирующему с ним коллеге, уважении к его точке зрения, и дать свою, очень часто более правильную интерпретацию чужих результатов. Вот это соучастие, которое вероятно сродни «сопереживанию» являлось одной из важнейших характерных черт В.А. Кабанова и неоднократно проявлялось в его общении со своими коллегами по работе,

отечественными и зарубежными учеными. Приведу лишь два примера, относящиеся к разным периодам наших совместных командировок с Кабановым.

В апреле 1979 г. в США на Гавайских островах в Гонолулу проходила очередная конференция Американского химического общества (ACS), на которую в качестве докладчиков были приглашены В.А. Кабанов и Н.А. Платэ. В это время я также находился в США в рамках полученной мной трехмесячной командировке по стипендии Фулбрайта, читая лекции в Университете г. Лоуэлла (позже он был переименован в филиал Массачусетского Университета) по приглашению проф. Алекса Блюмштейна. Будучи соавтором доклада Николая Альфредовича, я тоже получил приглашение на эту конференцию и мы все втроем встретились в Гонолулу, где не только активно участвовали в работе ряда полимерных секций, но и прекрасно провели weekend в этом райском уголке Тихого океана (фото 25).

Фото 25.

Конференция Американского химического общества (ACS) в Гонолулу (Гавайские острова, США, 1979 г.).

Участники и докладчики – В.А. Кабанов, Н.А. Платэ, В.П. Шibaев – в зале заседаний и на пляже по окончании конференции.

Трое русских участников в таком удаленном от СССР месте, безусловно, привлекли повышенное внимание американцев к нашим докладам. Работа, доложенная Виктором Александровичем, по матричной полимеризации ионизирующихся мономеров, привлекла многих зарубежных ученых и В.А. Кабанов получил приглашение от декана химического факультета «моего» Университета в Лоуелле проф. Джозефа Саламоне (Joseph Salamone) посетить университет и прочитать лекцию в этом университете. Недостаточно сказать, что эта лекция имела огромный успех, она продемонстрировала насколько велик научный задел советских исследователей, и как далеко они ушли

вперед от американцев, особенно в плане понимания и разработки кинетических закономерностей матричной полимеризации. В.А. Кабанова забросали вопросами, и он терпеливо и исключительно деликатно рассказывал о достижениях советских исследователей, и некоторых «огрехах» американских ученых работающих в близких направлениях. На следующее утро у нас была запланирована экскурсионная поездка по побережью Атлантики, но захвативший в гостиницу за нами проф. Дж. Саламоне, начал задавать Виктору Александровичу массу вопросов по теме его вчерашней лекции. Конечно Кабанов с интересом втянулся в этот разговор и заинтересовавшись полученными американскими результатами, не менее двух часов давал свою интерпретацию этим данным, предлагая постановку новых экспериментов, чтобы убедиться в правильности только что предложенных им объяснений. Конечно, поездка по побережью была сорвана, но Виктор Александрович, по-моему, получил огромное удовольствие от этой неожиданной дискуссии, которая подтвердила его очку зрения. Саламоне в своей следующей статье выразил признательность Кабанову за высказанные им критические замечания и новые идеи.

Именно в этом проявилась вся научная натура Кабанова. Его заинтересовали чужие результаты, и он, не считаясь со временем, предложил свою интерпретацию. В научном «багаже» Виктора Александровича было немало новых оригинальных идей, которые могли бы быть использованы для разработки новых направлений.

Другой пример широчайшей эрудиции В.А. Кабанова, подкрепленный его научной работоспособностью относится к нашей совместной командировки в Южную Корею в начале 1991 г. Отношения с южнокорейскими учеными только начинали налаживаться и, несмотря на недавний инфаркт, Виктор Александрович решил использовать возможность посетить эту страну. Доктор Юн-Сук Ко (Yoon Suk Ko) директор научного центра фирмы SKC (фото 26), занимающийся разработкой полимерных материалов для аудио- и видеотехники, посетил нашу кафедру и познакомившись с ее научно-исследовательской деятельностью пригласил нас на двухнедельную поездку в Южную Корею для ознакомления с ведущими научными центрами и университетами, работающими в области полимеров и выступления с лекциями. Это была очень интересная, но и очень напряженная поездка. За две недели мы посетили четыре крупных научных центра в Сеуле, Сувоне и Пхохане, такие как SKC, LG (Lucky-Goldstar), Yukong три завода по производству пленки для аудио- и видеоаппаратуры, три университета в Сеуле и Пхохане и крупнейший Корейский институт науки и технологии (KIST).

В.А. Кабанов, д-р Юн-Сук-Ко (Yoon-Suk-Ko), В.П. Шibaев и сотрудники фирмы

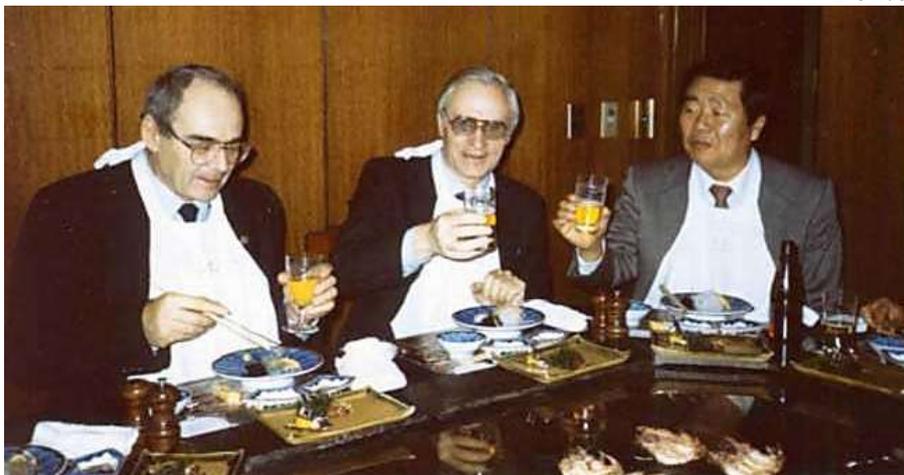
Основным местом нашего пребывания был Сеул, откуда в 8.00 часов утра нас на машине везли в соответствующие научные центры. Иногда в один и тот же день нам приходилось читать лекции в разных местах и, едучи в машине (переезжая из одного города в другой), мы с трудом успевали разложить по порядку наши слайды в соответствии с тематикой следующей лекции. Помимо лекций, естественно, надо было успеть обсудить интересующие нас проблемы, наметить возможные направления совместных исследований, познакомиться с научной тематикой и образовательными программами научных центров.

Я впервые был в такой длительной командировке с Виктором Александровичем и, в полной мере, смог оценить не только широту и глубину его научных интересов, но и удивительное обаяние его личности. Как правило, с первых же минут разговора с южнокорейскими учеными, они проникались к нему огромным уважением, ценили его умение внимательно слушать собеседника и очень ненавязчиво предлагать свое решение тех вопросов, которые у них возникали. Кабанов не «выстраивал» свои взаимоотношения с южнокорейскими собеседниками, он искренне интересовался результатами их работ, а они, подбадриваемые его не наигранным

интересом, втягивались в этот дружеский разговор и обсуждение интересующих их проблем.

Две приведенные здесь фотографии показывают наши встречи с южнокорейскими учеными. Природное обаяние и деликатность в общении с исследователями разного ранга несомненно были одной из привлекательных черт Виктора Александровича. И только поздно вечером, возвращаясь после очередного «обеда» (точнее банкета), обычно завершающего наши визиты в корейском ресторане (фото 27), я видел как нелегко ему дается умение сохранять самообладание и хорошую физическую форму на протяжении всех дней нашего пребывания в Корее. В результате этой поездки были установлены очень важные контакты с южнокорейскими учеными, директорами и менеджерами ряда компаний, что впоследствии позволило начать совместные исследования с фирмами LG и SKC, а позже и фирмой “Samsung”, организовавшей совместную лабораторию с нашей кафедрой по исследованию жидкокристаллических полимеров (фото 28).

Фото 27.

Обед в корейском ресторане. В.А. Кабанов, В.П. Шibaев и д-р Юн-Сук-Ко

Несмотря на высокий научный статус В.А. Кабанова – члена Президиума РАН, академика-секретаря Отделения химии и наук о материалах, Виктор Александрович был исключительно доброжелательным и внимательным человеком. Люди тянулись к нему, чувствуя его притягательность и стремление к взаимному общению. Его квартира в доме на Ломоносовском проспекте, а позднее и дача в Новодарьино славились своим гостеприимством и, благодаря его жене – очаровательной Асе Арамовне (бывшей балерине Большого театра), создавали удивительно непринужденную атмосферу.

Фото 28.

Открытие совместной лаборатории кафедры ВМС и научного отдела компании «Samsung» (Advanced Institute of Technology, Electronic Materials Lab).
Фото слева: Президент (Dr. Jong Yong Yun) вручает проф. В.П. Шибяеву сертификат на руководство лабораторией. Фото справа: Президент и вице-президент компании, В.П. Шибяев.

Виктор Александрович всегда выступал в роли гостеприимного хозяина, и его гости надолго сохраняли теплоту и обаяние этих удивительных встреч (фото 29, 30).

Фото 29.

В гостях у В.А. Кабанова на даче в Новодарьино, 1988.
Слева направо: проф. И. Осада (Япония), проф. М. Альетто (Италия), чл-корр. В.П. Шибяев, академик В.А. Кабанов, академик В.В. Лунин

Кончина В.А. Кабанов – это тяжелая утрата для всех – его семьи, коллег, с которыми он работал, множества друзей, которых он искренне любил. Светлая память об этом замечательном человеке навсегда сохранится в сердцах и доброй памяти всех тех, кто знал Виктора Александровича.

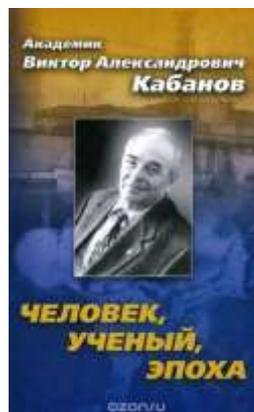
Фото 30.

Новодарьино, 1996 г.
В.А. Кабанов с женой и любимой
внучкой Машей.

Семейное застолье на даче, Новодарьино, 2002 г.
Слева направо: А. А. Нерсесова (супруга), М.А.
Кабанова (внучка), проф. И. Осада, В.А.
Кабанов, Е.В. Кабанова, и водитель А.И.
Клименко с внуком.

Заключая свои воспоминания о В.А. Кабанове от лица всех присутствующих сегодня на этом памятном собрании проф. В.П. Шibaев поблагодарил его сына **Александра Викторовича Кабанова**, который смог собрать воспоминания людей, знавших В.А. Кабанова и издать замечательную книгу, посвященную своему отцу.

В своем выступлении академик Александр Александрович Берлин, который познакомился с Виктором Александровичем в шестидесятых годах, будучи еще студентом МФТИ, отметил исключительную широкую эрудицию и творческий интерес Кабанова к проблемам, казалось бы, в то время достаточно далеких от химии полимеров. Несмотря на различие в возрасте и научном положении, заметил А.А. Берлин, Кабанов проявлял неподдельный интерес к проблемам химических закономерностей процессов полимеризации, обращаясь за помощью к работам Николая

Сергеевича Ениколопова, который, как и Берлин, принадлежал к школе академика Н.Н. Семенова. Будучи блестящим и весьма разносторонним ученым В.А. Кабанов прекрасно разбирался не только в различных проблемах химии, но также и в биологии. Его работы проводились, как теперь часто говорят, в междисциплинарной области полимерной химии и биологии, и не случайно эти исследования завершились созданием противогриппозной сыворотки «Гриппол», удостоенной Государственной премии.

Неоднократно, участвуя совместно с В.А. Кабановым в российских и Международных научных конференциях и симпозиумах, Александр Александрович подчеркнул прекрасное умение Кабанова владеть вниманием аудитории. Виктор Александрович был прекрасным лектором, артистически читал свои доклады и лекции, которые очень часто «рождали» новые идеи и направления. С другой стороны, с ним было интересно присутствовать как на научных конференциях, так и разнообразных совещаниях, он всегда очень быстро находил самое главное, обращал на это свое внимание и очень часто предлагал собственную интерпретацию.

По мнению А.А. Берлина, Виктор Александрович, руководя Научным советом РАН по высокомолекулярным соединениям, во многом определял развитие полимерной науки в стране. Он всегда был в курсе мировых тенденций, как в фундаментальных исследованиях, так и в их практической направленности.

Руководимая им кафедра высокомолекулярных соединений, безусловно, принадлежит к лучшей отечественной школе полимеров. Виктор Александрович Кабанов сыграл определяющую роль в том, что кафедра ВМС стала выдающимся научным центром, на которой выросло огромное количество прекрасных специалистов, которые сегодня работают во многих странах мира, продолжая традиции Каргинской школы полимерщиков, среди которых ведущая роль принадлежит Виктору Александровичу Кабанову.

Интересными воспоминаниями о молодых годах работы В.А. Кабанова поделились одни из его первых учеников – выпускники кафедры 1959 г. профессор **Виталий Павлович Зубов** (заведующий лабораторией полимеров для биологии Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН (ИБХ) и профессор **Гелина Павловна Андрианова** (бывшая заведующая кафедрой химии и технологии

полимерных материалов и нанокompозитов Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина – бывший Московский государственный текстильный университет им. А.Н.Косыгина).

Оба бывших первых ученика В.А. Кабанова, который совместно с В.А. Каргиным был руководителем их дипломных работ, с большой теплотой рассказали о своих впечатлениях о работе с Виктором Александровичем в 50-60 годы. Оба ученика В.А. Кабанова, уже давно ставшие профессорами и проработавшие заведующими кафедрами в своих институтах, прежде всего, говорили о том, какое огромное впечатление произвел на них В.А. Кабанов своей увлеченностью к науке. На научные темы он мог говорить в любое время дня и ночи; сложные эксперименты, которые его ученики в лаборатории очень часто заканчивали поздно вечером, проходили при участии Виктора Александровича, который сам, участвуя во многих экспериментах, не уходил домой до окончания важных опытов. Работа в старом здании кафедры, несмотря на достаточно тесные помещения, в то же время создавала очень дружескую атмосферу взаимной поддержки и близкого общения

студентов с Виктором Александровичем, которого студенты часто называли просто Витюшей.

Группа В.А. Кабанова включала также **Ивана Михайловича Паписова** (фото 8); при этом формальные отношения типа «микрошеф-студент» быстро приобретали характер дружбы со старшим товарищем, тесные связи с которым надолго сохранились в памяти тех, кто начинал работать с Виктором Александровичем. Однако, несмотря на такие дружеские отношения, Виктор Александрович пользовался непререкаемым авторитетом. Он быстро и в тоже время глубоко вникал в суть проблемы, которой он занимался в данное время, при этом живо интересовался и другими смежными дисциплинами и, в частности биологией. Уже тогда можно было предположить, что у Кабанова большое будущее. Это прекрасно понимал и его учитель – В.А. Каргин, который, несмотря на большое различие в возрасте и статусе, всерьез обсуждал с ним как сложные научные, так и организационные проблемы. Учитывая научную устремленность Кабанова. Валентин Алексеевич активно способствовал участию В.А. Кабанова в международных и отечественных симпозиумах и конференциях. Более того, как отметила проф. Г.П. Андрианова в 1960 г., когда в Москве проходил первый в СССР Симпозиум по макромолекулярной химии, наряду с маститыми и известными полимерщиками мирового уровня, В.А. Каргин выпустил на сцену Актового зала МГУ не только двух своих уже известных учеников В.А. Кабанова и Н.А. Платэ, но и двух студентов – В.П. Зубова и Г.П. Андрианову, которые успешно выступили с устными докладами на таком представительном полимерном форуме.

В.П. Зубов дополнил свои воспоминания о необычной «научной химической интуиции» В.А. Кабанова. Как химик-экспериментатор Кабанов часто проводил так называемые «органолептические испытания» - проверял по запаху различные растворители, сжигая полимер в трубочке на горелке – определял как плавится материал, какого цвета пламя, какой запах у горящего полимера, остается ли зола или образуется уголь после нагрева. В некоторых случаях он любил «пожевать» полученный полимер. Это позволяло очень быстро дать оценку о природе, чистоте и даже молекулярной массе вещества. Рассказывая о написании научных статей с Виктором Александровичем В.П. Зубов отметил исключительно трепетное и скрупулезное отношение В.А. Кабанова к литературному изложению идей работы и экспериментальным данным; как правило, сначала он формировал свою мысль на словах, затем тщательно обсуждал ее совместно с соавторами, учитывая их мнение, и только потом все это переносилось на бумагу. Несомненно, что у Виктора Александровича был достаточно высокий уровень писательского мастерства.

В заключение В.П. Зубов отметил некоторые качества В.А. Кабанова, которые у него проявлялись не только в науке, но и были присуще ему в человеческом плане. В студенческие годы Виктор играл в студенческом театре, у него был хороший слух и голос, и он иногда сам любил попеть. Любил романсы А. Вертинского и песни В. Высоцкого. Гостеприимная квартира Кабановых, первоначально находившаяся в Москве на углу Каретного ряда и Садового кольца, очень часто становилась местом, где встречались не только ученые, но и артисты – коллеги замечательной артистки балета Большого театра – жены Виктора Александровича – Аси Арамовны Нерсесовой.

В заключении В.П. Зубов и Г.П. Андрианова выразили общее мнение о том, что годы работы на кафедре вместе с Виктором Александровичем Кабановым были наиболее яркими и значимыми воспоминаниями их молодости.

Похожими воспоминаниями о творческой и доброжелательной атмосфере, царившей на кафедре высокомолекулярных соединений, поделилась профессор **Мargarita Михайловна Иовлева** – первая университетская аспирантка В.А. Каргина и П.В. Козлова, приехавшая из Свердловска (ныне Екатеринбург). М.М. Иовлева закончила обучение на химическом факультете Уральского Госуниверситета под руководством Анны Александровны Тагер, которая в 30^х годах в свою очередь защитила кандидатскую диссертацию в НИФХИ им. Л.Я. Карпова под руководством В.А. Каргина. Как отметила

Мargarita Михайловна, ее первой неожиданностью при встрече со своим будущим руководителем оказалось предложение Валентина Алексеевича избрать самой область полимерной науки для выполнения диссертации. С учетом уже её работы в области растворов в Свердловске, Каргин четко сформулировал тему как «Растворимость привитых сополимеров». Подобные полимеры в то время находились в центре мировых исследований, что в дальнейшем и предопределило новизну и актуальность данного направления. Валентин Алексеевич в ходе всей дальнейшие работы аспиранта давал ей почти неограниченную свободу для проявления инициативы и самостоятельности, ненавязчиво подсказывал интересные решения. Он ценил краткость изложения результатов исследований, возлагая, по-

видимому, первостепенную ответственность за все написанное на автора.

Несмотря на недостаточное частое общение с В.А. Кабановым, он запомнился, прежде всего, работающим всегда с необыкновенной увлеченностью, что как магнитом притягивало к нему студентов всей кафедры. Он с удовольствием участвовал в семинарах кафедры, всегда пытался очень ясно и четко объяснить неудачные экспериментальные опыты, как своих студентов, так и других коллег и стажеров, очень часто выступавших на кафедральных заседаниях.

Интересно, что складывалось такое впечатление, что в тесной лабораторной комнате, где работал В.А. Кабанов и его студенты, каждодневно получают необыкновенные интереснейшие данные гораздо чаще, чем у других сотрудников, именно к ним часто заглядывал В.А. Каргин. Появившись в коридоре «на перекур» В.А. Кабанов, становился неким центром притяжения – к нему стремились студенты, чтобы обсудить свои данные и получить совет старшего «микрошефа», как его называли. Студенты обожали В.А. Кабанова, называя его ласково Витюшей. Как правило, Виктор Александрович на кафедральных обсуждениях чьих-либо работ быстро включался в обсуждение и всегда «зрел в корень», высказывая оригинальные соображения. Маргарита Михайловна отмечает, что на защите её кандидатской диссертации Виктор Александрович задавал ей много вопросов, что, однако, не так огорчило её, поскольку именно это помогло ей правильно расставить акценты в своем докладе. Но именно В.А. Кабанов в дальнейшем общении с Иовлевой предложил ей подготовить докторскую диссертацию, дав ей звучное название с которым она до этого долго мучилась. Заканчивая свое выступление она отметила, что до сих пор сохранила самые добрые воспоминания о своей родной кафедре, давшей ей путевку в такой интересный научный мир полимеров.

В своем коротком выступлении **Петр Максимилианович Валецкий** (ИНЭОС РАН) напомнил присутствующим о значительной роли Виктора Александровича в расширении международных контактов между советскими (российскими) и немецкими коллегами, в которых Валецкий выступал в качестве организатора этих встреч и блестящего переводчика с немецкого. По мнению П.М. Валецкого, успех переговоров между немецкой стороной и нашими организаторами со стороны Академии наук во многом

определялся авторитетом В.А. Кабанова и его принципиальной позицией по приглашению конкретных ученых на двухсторонние научные симпозиумы как в нашей стране, так и в Германии. Результатом подобных встреч явилось установление очень эффективных как научных, так и дружественных контактов российских ученых с такими известными немецкими профессорами как Н. Hoeker, Н. Heinz, К. Cantov, Н. Finkelmann, J. Wendorff, Н. Krisheldorf и другие. Немецкая сторона предоставляла возможность печатать лекции и доклады представленные на двухсторонних встречах в международном журнале «Die Macromoleculare Chemie», издаваемым в Германии, что содействовало престижу и авторитету советских исследователей.

Заведующий кафедрой физической химии Тверского государственного университета **Павел Михайлович Пахомов** в своем кратком выступлении отметил важную роль В.А. Кабанова в развитии полимерной науки и технологии в Тверском регионе. В Твери на базе Всесоюзного научно-исследовательского института синтетического волокна (ВНИИСВ) в 70^е – 80^е годы регулярно (раз в 4-5 лет) проводились Международные симпозиумы по химическим волокнам, на которые собирался весь цвет полимерной науки, особенно в области технологии получения полимерных волокон. В

организации и подготовке научной программы этих симпозиумов активнейшее участие принимали Александр Сергеевич Чеголя (директор ВНИИСВ и председатель оргкомитета) и Виктор Александрович Кабанов как сопредседатель оргкомитета.

Фото 31

В.А. Кабанов и А.С. Чеголя во время проведения III Международного симпозиума по химическим волокнам, Тверь, 1981 г

Да и вообще В.А. Кабанова и А.С. Чеголю связывала крепкая личная дружба. На фото их легко узнать во время проведения III Международного симпозиума (1981 г).

В начале 80-х годов вся тематика ВНИИСВ более чем на 50% была переориентирована на создание высокопрочных волокон из гибкоцепных полимеров. Идея состояла в том, чтобы из обычных полимеров путем ориентационной кристаллизации из расплава или ориентационного вытягивания повысить прочность готовых волокон или пленок в 1,5–2,0 раза. Это дало бы народному хозяйству страны значительную экономическую прибыль. Авторами целевой правительственной программы по созданию высокопрочных и высокомодульных волокон из гибкоцепных полимеров были В.А. Кабанов и А.С. Чеголя. Результатом реализации государственной программы явилось создание промышленного производства высокопрочного «сеновязального» шпагата и тарной ткани на химических комбинатах в г. Калинин и Балаково. Эти виды продукции и сегодня успешно и широко используются в различных областях, заменяя ценные материалы из природного сырья.

В 90^е годы в стране началась «перестройка», которая больно ударила по науке, отраслевым институтам и промышленности. Научная тематика ВНИИСВ резко сократилась, многим сотрудникам пришлось искать другую работу. Профессор Пахомов П.М., который защитил докторскую диссертацию на кафедре ВМС МГУ в 1987 г., перешел на работу из ВНИИСВ в Тверской университет. Однако научные связи с кафедрой ВМС и В.А. Кабановым не были прекращены, а успешно развивались. Так в Твери по инициативе И.М. Каргина (двоюродный брат В.А. Каргина) и с помощью П.М. Пахомова началось активное Каргинское движение. Дело в том, что семейство Каргиных имеет глубокие тверские корни, а сам Валентин Алексеевич провел детские годы у родственников в Твери, в двух домах по ул. Чернявской (в советское время ул. Равенства) жили его бабушка и старший брат отца. В 1993 г. ул. Равенства была переименована в ул. Академика Каргина, а на сохранившемся доме, где проживал В.А. Каргин, была установлена мемориальная доска. В.А. Кабанов и А.С. Чеголя специально приехали из Москвы на открытие мемориальной доски. На фото 32 В.А. Кабанов произносит теплые слова благодарности властям города и руководству университета за увековечивание памяти своего учителя.

С Виктором Александровичем был также согласован вопрос о проведении ежегодных региональных Каргинских чтений в Твери. Первые чтения в Твери состоялись в 1994 году. На фото 33 (справа налево) в президиуме I Каргинских чтений И.М. Каргин, ректор ТвГУ А.Н. Кудинов и председатель конференции П.М. Пахомов, открывающий эти чтения. Постепенно конференция переросла из чисто мемориального события в полномасштабную научную конференцию с

международным участием. На ней выступили с пленарными докладами многие известные ученые: академики В.А. Кабанов, Н.А. Платэ, А.А. Берлин, А.Р. Хохлов, член-корр. А.Б. Зезин, В.П. Шibaев, А.Л. Волынский, С.С. Иванчев, А.Н. Озерин, В.Г. Куличихин, А.А. Ярославов, проф. С.А. Аржаков, А.И. Слуцкер, Т.М. Бирштейн, В.В. Киреев, Э.Ф. Олейник, В.С. Папков, А.Е. Чалых и многие другие.

Фото 32.

Открытие мемориальной доски академику В.А. Каргину в доме, где он проживал в детские годы.

Фото 33.

Открытие I Каргинских чтений в Твери, 1994 г.

Справа налево: И.М. Каргин, ректор ТвГУ А.Н. Кудинов и председатель конференции П.М. Пахомов.

В рамках Каргинских чтений стали регулярно проводиться областная конференция молодых ученых «Физика, химия и новые технологии», краеведческая секция, посвященная истории науки и культуры Верхневолжья, организовываться автобусные экскурсии по историческим местам, а также концерты классической музыки с участием артистов Тверской филармонии.

В 2004 году на XI Каргинских чтениях с пленарным докладом «От синтетических полиэлектролитов к вакцинам нового поколения» выступил В.А. Кабанов. На фото Вы видите, как ректор ТвГУ А.Н. Кудинов предоставляет слово для доклада В.А. Кабанову. Виктор Александрович сделал блестящий доклад. За большой многолетний вклад, который внес В.А. Кабанов в развитие науки, технологии и образования в области полимерной химии Верхневолжья, решением Ученого совета ТвГУ ему было присвоено звание «Почетный профессор Тверского государственного университета». Виктор Александрович очень гордился этим званием, так как многие годы его творческой жизни были тесно связаны с Тверью.

Фото 34.

XI Каргинские чтения (2004 г), на которых с пленарным докладом выступил В.А. Кабанов

31 марта 2006 года во время пленарного заседания XIII Каргинских чтений А.А. Берлину позвонили из Москвы и сообщили, что скончался В.А. Кабанов. В тот же момент заседание было прервано минутой молчания. Мировая наука понесла невосполнимую утрату. Виктора Александровича очень не хватает в настоящее время – оказывается есть незаменимые люди. Память об этом удивительном и доступном для общения мудром человеке, выдающемся ученом и

организаторе науки будет долго жить в сердцах научной общественности г. Твери.

В своем выступлении академик **Борис Федорович Мясоедов** отметил

огромную работу, которую В.А. Кабанов проводил как академик-секретарь отделения общей и технической химии РАН (ООТХ). В 2002 г. предстояло объединение этих двух секций, которые относились, как бы к органической и неорганической химии. Все это сопровождалось большими трудностями; особенно это касалось персоналий, о том, кто будет возглавлять новое объединение и их отдельные секции. Виктор Александрович сделал очень большое дело, предложив объединить эти составляющие воедино, назвав эту комбинацию отделением химии и наук о

материалах (ОХНМ), именно так она называется и сегодня. Все это делалось весьма дипломатично, избегая конфликтов, путем переговоров, уговоров неудовлетворенных теми переменами, которые, в конце концов, были блестяще разрешены, не ущемляя ни чьих интересов. Безусловно, это стоило ему больших усилий, нервов и здоровья, чтобы сплотить оба коллектива – и это было сделано блестяще. Он пользовался всеобщим уважением, а его научный авторитет был настолько высок, так что академиком и академиком-секретарем он всегда выбирался единогласно.

В своем эмоциональном выступлении сын Виктора Александровича –

Александр Викторович (Саша) поделился личными воспоминаниями о своем отце, особо отметив какую ключевую роль играло мнение Виктора Александровича на основных этапах его жизни².

В школьные годы Саша не проявлял каких-либо наклонностей к

² Ниже представлен очень кратко научный путь Саши в полимерный мир Виктора Александровича. Подробно о воспоминаниях А.В. Кабанова можно прочитать в его прекрасном очерке «Повесть о настоящем отце» в книге «Академик Виктор Александрович Кабанов. Человек, ученый, эпоха». М. Физматлит, 2014.

естественным наукам. Скорее он был склонен к гуманитарной деятельности, много читал и даже писал неплохие стихи. Однако ближе ко времени окончания школы надо было делать окончательный выбор. Наглядный пример влюбленности отца в науку, его многочисленные беседы о полимерах с коллегами и друзьями, как дома, так и на отдыхе, его успехи в университете и в академической среде в продвижении своих научных идей – все это стимулировало Сашин интерес к химическому факультету, о котором Виктор Александрович всегда говорил в превосходной степени. Наверстывая упущенное в школе, Саша в течение двух лет систематически занимался профилирующими предметами для поступления на химический факультет и в качестве основной специальности выбрал химическую энзимологию. Это не был случайный выбор, в 80-ые годы биологическая тематика все больше набирала темпы и, понимая это, Виктор Александрович, предвидя ее блестящее будущее и перспективы развития, рекомендовал Саше именно эту кафедру. Этой новой кафедрой руководил замечательный ученый и прекрасный человек член-корреспондент Академии наук, профессор Илья Васильевич Березин – декан химического факультета (1969-1981). Саша, заканчивая эту кафедру, поступает в аспирантуру и в 1987 году защищает кандидатскую диссертацию, а в 1990 г. докторскую диссертацию.

Развал Советского Союза и трудности с финансированием науки в стране, отъезд многих ученых за границу заставляют искать новых партнеров за рубежом и в это время молодой доктор наиболее близко сближается с отцом – который к этому времени начинает также активно заниматься проблемами биологического плана. Совместно с отцом Саша опубликовал первую в мире работу по использованию полимерных мицелл для доставки лекарств в организм. Совместно со своим другом проф. В.А. Алаховым, работающим в Канаде, Саша разрабатывает новые препараты для лечения рака с множественной лекарственной устойчивостью и совместно они организуют фармацевтическую компанию в Монреале. К этому времени у него созрело желание уехать в Америку на работу, о чем он поведал Виктору Александровичу во время его прилета в Монреаль. Виктор Александрович был готов к решению сына и не стал возражать. С 1994 по 2012 гг. Александр Викторович работал профессором

фармацевтического факультета медицинского центра университета Небраски (г. Омаха) в США. Начиная с переезда в США, Саша активно сотрудничает с Виктором Александровичем и сотрудниками его кафедры и кафедры химической энзимологии, часто приезжает в Москву для обсуждения результатов совместных исследований.

В этих работах активно участвует и известный полимерщик проф. А. Айзенберг – совместно они образуют своеобразный интеллектуальный триумвират и опубликовали более двух десятков работ, по существу создав новое направление в науке – наномедицину. Так наука, в которую был так влюблен в свое время молодой Виктор Александрович, стала всеохватывающей научной жизнью молодого Александра Викторовича.

В настоящее время А.В. Кабанов вместе со своими сотрудниками работает в Университета Северной Каролины в Чаппел Хилле (США). Одновременно он является профессором химического факультета МГУ на общественных началах, и возглавляет лабораторию «Химический дизайн бионаноматериалов». Он входит в список самых цитируемых ученых России в номинации «науки о жизни» по версии Clarivate Analytics (2016). Научная ветвь семейства Кабановых успешно продолжается.